Ночь без ветра сделала атмосферу еще более напряженной. Никто не осмеливался действовать вслепую, и они просто продолжали поддерживать это странное равновесие. Человек-тень, находившийся в центре, внезапно поднял правую руку и сделал особый жест, заставивший его людей начать действовать. Несколько человек, окруживших человека в черной одежде, начали атаку. Их движения были быстрыми, но изменчивыми, почти невозможно было разглядеть, что за технику они используют. Трое людей, окруживших Мужун Шу Цин, не сделали ни одного движения, но пристально смотрели на них. Мо Цань отвел Мужун Шу Цин под защиту Янь Юя, и тот встал в оборонительную позу. Сам Мо Цань с красным мечом наперевес атаковал троих мужчин спереди.

Мужун Шу Цин тихо вздохнула. Как мог Мо Цань пойти на такой риск? Но на самом деле это был лучший метод, боевые искусства этой группы людей были необычайно высоки, а их действия хорошо скоординированы. Если бы они позволили двум сторонам объединиться вместе с человеком в черной одежде, вероятность того, что они успешно выберутся из этой передряги, стала бы еще меньше. Так что было лучше разделить тех троих сейчас.

Мо Цань и трое мужчин сражались друг против друга, и столкновение их мечей вызвало несколько вспышек огня. Хотя их движения были быстрыми и хорошо скоординированными, боевых навыков Мо Цаня вполне хватало, чтобы справиться с ними. Мужун Шу Цин совсем не беспокоилась, поэтому повернулась, чтобы посмотреть на ожесточенное сражение на другой стороне.

Человеку в черной одежде, который находился в окружении, было около сорока лет. Его фигура была крепкой, а пара его глаз, похожих на тигриные, все еще блестела и ослепляла во тьме ночи. Один человек против множества противников, он все еще был способен действовать спокойно, но, к сожалению, у него на лбу постоянно выступали капельки пота, он тяжело дышал, и в воздухе чувствовался сильный запах крови. Выходит, он уже был серьезно ранен, и теперь несколько человек нападали со всех сторон, а он мог лишь отчаянно сопротивляться. Черные тени побеждали, а человек в черной одежде, получивший множество ранений, истекал кровью.

Вывод был очевиден: у человека в черной одежде больше не было сил сопротивляться, и бойцы в черном также прекратили свои атаки. Когда они уже собирались схватить его, мужчина внезапно выплюнул немного черной крови изо рта и упал посреди дороги.

Мужун Шу Цин едва слышно вскрикнула «О нет!» Этот человек принял яд, чтобы покончить с собой, в этом случае Мо Цаня поджидала опасность. Убедившись, что человек в черной одежде мёртв, его преследователи немедленно пошли в атаку на Мо Цаня. Но боевые искусства Мо Цаня были превосходны, прошло некоторое время, а они так и не смогли одержать верх. Поэтому, заметив, что Мужун Шу Цин и остальные не владеют никакими боевыми искусствами, некоторые из них развернулись и вместо этого напали на них. Мо Цань несколько раз оборачивался, тревожась за них, но не мог оторваться от обступивших его воинов.

Янь Юй пытался защитить их, но после нескольких сложных ударов у черных теней, наконец, появилась возможность. Один из людей увернулся и схватил Цзы Юань за плечо, та закричала от страха и попыталась вырваться, но негодяй скрутил ее руку. Мужун Шу Цин быстро потянула Лу И, чтобы она спряталась за телом Янь Юя, и крикнула Мо Цаню: «Мо Цань, спаси

Цзы Юань!»

Ее крик заставил людей, которые окружали Мо Цаня, приложить все силы, чтобы не дать ему прийти на выручку. Человек в черной одежде, который уже захватил Цзы Юань, нервно посмотрел на Мо Цаня и насторожился. Но в то время никто не думал, что Мужун Шу Цин и Лу И одновременно окажутся рядом с человеком в черной одежде. Лу И держала в руках острый камень, который вручила ей Мужун Шу Цин, и с размаху ударила им по затылку человека в черной одежде. Мужун Шу Цин отстранила Цзы Юань и безжалостно со всей силы пнула мужчину в пах, Цзы Юань тоже не отставала и сильно наступил воину на ногу. Мысли человека в черной одежде были полностью сосредоточены на Мо Цане, но внезапно враг пнул его в низ живота, так что он не смог ничего ответить. И эта острая боль также не оставила ему другого выбора, кроме как отпустить и подождать, пока к нему вернутся силы, но Мужун Шу Цин и девушки уже убежали, вновь встав за спину Янь Юя.

Три женщины хватали ртом воздух от волнения и в шоке гладили себя по груди. Мужун Шу Цин посмотрела на Цзы Юань и с тревогой спросила: «Цзы Юань, ты как?» Она знала, что на этот раз пошла на риск, если бы одна из них была неосторожна, они трое, возможно, были бы мертвы. Но Мо Цань и Янь Юй не могли делать все одновременно, и она определенно не хотела, чтобы Цзы Юань пострадала!

Цзы Юань посмотрела на Мужун Шу Цин и в ее глазах мелькнула какая-то странная искра, никто не знал, было ли это потому, что она действительно испугалась или дело было в другом, но она ответила несколько поспешно: «Я в порядке».

Вспомнив, что минуту назад ее рука была вывернута за спину, Мужун Шу Цин схватила ее правую руку и слегка погладила, чтобы осмотреть ее. Внезапно она нахмурила брови и спросила: «Твоя рука?»

Цзы Юань, казалось, постепенно приходила в себя, она убрала руку и с улыбкой ответила: «Барышня, я в порядке».

Мужун Шу Цин больше ничего не говорила, обратив всё внимание на человека в черной одежде, который больше не сражался. Но девушки рядом с ней почему-то смотрели себе под ноги, поэтому Мужун Шу Цин склонила голову, чтобы увидеть, как Лу И подняла что-то с земли и вытерла, а затем передала Мужун Шу Цин: «Барышня, ваш нефрит».

Это был изысканный нефрит, который подарил ей Чу Инь, он наверняка выпал, когда она мгновение назад участвовала в потасовке. К счастью, он не сломался, иначе как бы она объяснила это Чу Иню? Но странно оживлённые выражения лиц этой группы людей, уставившихся на этот кусок нефрита, навели её на мысль - возможно ли, что они знали историю этого куска нефрита?

Странное выражение лица было не только у тех людей, но и у Мо Цаня, уже стоявшего перед Мужун Шу Цин. Он знал, что этот кусок нефрита был любимым предметом Чу Иня, который никогда не покидал его тела, но почему он был у нее? Неужели?..

После того, как человек, который казался лидером группы, оглядел Мужун Шу Цин цепким и острым взглядом, он тихо сказал: «Уходим». Около дюжины теней исчезли без следа в мгновение ока.

Янь Юй, наконец, смог расслабленно выдохнуть: «Нам тоже следует уйти поскорее. Боевые искусства этих ребят поражают воображение».

Сжимая изысканный нефрит в руке, Мужун Шу Цин кивнула головой: «Хорошо, пойдем».

***

Внутри тщательно обставленного и украшенного двора не было заметно ни следа уныния, хотя все еще стояла зима. Со стороны двора было посажено несколько вечнозеленых деревьев, хотя они и не были зелеными и пышными, но по сравнению с трепещущими мертвыми листьями снаружи, они были полны жизненной силы. В тени луны белая фигура, казалось, выглядела особенно ослепительно. Ее длинные волосы струились по спине и выглядели такими черными, блестящими и нежными, что контрастировали с той сияющей и яркой белой мантией, в которую она была одета. Луна добавляла одежде тонкий слой, окутывая ее мягким светом. Мужун Шу Цин держала в руке изысканный нефрит, наблюдая за ним при луне. От него отражался слабый фиолетовый луч, который был очень хорошо ей знаком. Такое же отражение создавал браслет, красующийся у нее на запястье.

Этот изысканный нефрит и ее браслет выглядели все более и более похожими. Если они были сделаны из одного и того же материала, мог ли этот нефрит также помогать путешествовать во времени? В таком случае, как она могла заставить его действовать? Должна ли она была достать другую часть? Если существовал хоть крошечный шанс на успех, ей следовало вернуться или нет? Более того, эта странная группа людей сегодня - что это были за люди? Янь Юй и Мо Цань никогда о них не слышали. Кроме того, почему они просто ушли, когда увидели этот нефрит? Имела ли эта вещь какое-либо отношение к ним? Были ли они врагами или друзьями?

Множество вопросов бередило её разум, заставляя чувствовать себя несколько беспомощной. В это время Мужун Шу Цин просто нравилось быть одной и ощущать себя свободной в эту темную ночь. Раньше это могло успокоить ее сердце, но сегодня вечером она, казалось, вообще была не в состоянии обрести душевное равновесие. Мужун Шу Цин подошла к каменным скамьям, стоявшим в середине маленького дворика, и села. Осторожно положив изысканный нефрит, который был у нее в руке, обратно на каменный стол, Мужун Шу Цин сказала человеку, который уже давно стоял у нее за спиной: «Садись. У тебя есть ко мне какие-то вопросы?»

Усевшись на каменную скамью рядом с ней, Мо Цань не сводил взгляда с изысканного нефрита, который лежал на столе. «Он всегда носил его с собой», - сказал он приглушённым, но уверенным голосом. Однако в настоящее время нефрит находился у неё в руках.

Мужун Шу Цин спокойно кивнула головой и ответила: «Да. Мне поручено найти другую

часть». Сейчас она как никогда понимала, насколько это трудная задача.

Мо Цань спросил низким голосом: «Этот кусок нефрита связан со мной?» С тех пор, как он себя помнил, Чу Инь всегда носил этот нефрит с собой и часто держал его в руках, касаясь мягкой поверхности. Когда он был ребенком, было время, когда Чу Инь ласкал нефрит и смотрел на него, причём он никогда не мог понять, о чем тот думает. Он всегда знал, что этот кусок нефрита должен быть связан с ним, но не думал, что у него есть вторая часть. Услышав, что Чу Инь не отдал этот изысканный нефрит Мужун Шу Цин, его сердце, наконец, вернулось к своему прежнему спокойному состоянию.

- И да, и нет.

Эта другая часть нефрита принадлежала его матери и также могла иметь отношение к ее смерти, так что это действительно было связано с ним. Но какое ему было дело до обид предыдущего поколения?

Чу Инь ничего не объяснял ему в течение последних лет, и Мужун Шу Цин не собиралась вмешиваться.

Посмотрев на Мо Цаня, Мужун Шу Цин с улыбкой спросила: «Ты хочешь знать больше?»

Мо Цань ответил холодным и равнодушным голосом: «Не заинтересован». Для него прошлое человека вообще не имело значения, а уж кем был он сам, его не волновало вообще.

Мужун Шу Цин тихо рассмеялась. Этот человек всегда будет безжалостным, она, казалось, даже ни разу не видела его улыбки. Но так как он с детства следовал за Чу Инем, который был холодным и бессердечным человеком, у нее не могло быть чрезмерных ожиданий, что Мо Цань проявит хоть какую-то теплоту. Пусть так, редко случалось, чтобы вечером не было ветра, поэтому, сидя в этом маленьком дворике, она совсем не ощущала холода. Подняв голову, чтобы посмотреть на яркое небо и луну, Мужун Шу Цин тихо сказала: «Тогда просто составь мне компанию, чтобы полюбоваться полной луной, ведь сейчас редко бывает хорошая погода».

Мо Цань не ответил, просто продолжал тихо сидеть рядом с ней.

http://tl.rulate.ru/book/11038/1645477